

— Откуда здесь дверь? — Тёмно-красная кровь глубоко впиталась в дерево, словно она стала частью внутренней стенки шкафа. Хань Фэй не притронулся к ней, а для начала сфотографировал на телефон. Тогда он обнаружил кое-что ещё. В середине "кровавой двери" была выцветшая резьба, изображающая безглавого стража двери. Поперек шеи стража была вырезана линия.

'Это тот самый безголовый страж из комнаты 4044? Его голову отсек Фу Шэн?'

Стоявший перед ним шкаф был свидетелем многих тайн. Если бы не определённые неудобства, Хань Фэй решил бы унести весь комод домой. Запись Чжуан Жэня не показывала, что происходило внутри этой комнаты, но, основываясь на опыте Хань Фэя, можно было довольно легко разобраться.

'Фу Шэн сказал, что Бабочка - призрак, так что есть большая вероятность, что Бабочка произошла из загадочного мира, но какова её изначальная сущность? Явится ли Бабочка в ночь Воскрешения?'

В ночь Воскрешения 14 лет назад в Синь Лу произошло много ужасных случаев. В ту ночь погибло много невинных людей, вероятно, они были жертвами Бабочки. Но что смутило Хань Фэя, так это вопрос:

'Какова была цель Бабочки, убившей так много людей? Что бы это дало?'

Хань Фэй задумчиво нахмурился, когда услышал тихую песню, доносившуюся откуда-то изнутри здания. Услышав мелодию, Хань Фэй инстинктивно отодвинулся в угол, чтобы спрятаться. Он нервно сжимал нунчаки. Он понял, что находится в реальности, только когда захотел открыть свой инвентарь.

'Это здание заброшено уже несколько десятилетий, здесь не должно быть никого, кроме меня, так откуда взялась эта музыка?'

Из-за расстояния Хань Фэй не мог расслышать песню так отчетливо. Он вышел за дверь и поднялся по лестнице. Когда он добрался до верхнего этажа, та стала намного отчетливее.

'Звук исходит отсюда?'

Коридор верхнего этажа был завален мусором. Внимание Хань Фэя привлекли несколько коробок, наполненных книгами и старой одеждой.

'Почему их оставили здесь? Хань Фэй вынимал пыльные книги до тех пор, пока в коробке не осталось 3 предмета. Сломанная музыкальная шкатулка, деревянная кукла в маске и детская одежда, забрызганная краской.

Музыка доносилась из музыкальной шкатулки. Хань Фэй хотел выключить её, но, осмотрев музыкальную шкатулку, он понял, что на дне было что-то написано:

[Я надеюсь, что каждый в мире сможет услышать твой голос и что ты сможешь затронуть струны их сердец, принеся им тепло и спасение.]

Это было очень простое желание, но термины "тепло" и "спасение" выбили Хань Фэя из колеи.

'Зачем тепло и спасение? Если только "они" здесь не относится к живым людям...'

Затем Хань Фэй взял куклу в руки. Он снял маску и понял, что на обратной стороне маски было написано предложение:

[Однажды ты состаришься, я надеюсь, ты построишь для них тематический парк, чтобы объяснить им, что такое радость, и научить их улыбаться.]

'Певец всегда патрулировал район Счастья, а эта деревянная кукла похожа на сломанную куклу на 9-м этаже первого корпуса в районе Счастья...'

Хань Фэй развернул детскую одежду, и Хань Фэй нашел ещё одну надпись среди цветных пятен:

[Мир сам по себе не имеет цвета, если ты видишь тьму, значит, мир темный; если ты видишь радугу, значит, мир полон цветов. Ты мой первый ребенок, я хочу дать тебе наилучшие благословения и надеюсь, что ты передашь его и другим.]

Хань Фэй сосредоточился на фразе:

'Ты мой первый ребенок'.

Нормальный человек мог бы сокрушенно вздохнуть, видя все это. Они были благословением и надеждой отца для своих детей. Но Хань Фэй был другим. Он был новым управляющим в "Районе счастья".

В ходе миссии он раздобыл у прошлого управляющего 3 сигареты и из этого узнал, что у того было трое детей.

'Предполагая, что он был предыдущим управляющим, означает ли это, что его 3 ребенка соответствуют этим 3-ём предметам? Значит ли это, что певец ребёнок прошлого управляющего?'

Держа в руках эти предметы, Хань Фэй стоял в коридоре один. Он огляделся и увидел вокруг себя старый мир.

'Нет никакой причины, по которой эта сломанная музыкальная шкатулка вдруг заиграла, если только кто-то не хотел, чтобы я нашёл её. Но здесь больше никого не должно быть.'

Сидя на ступеньках, сердце Хань Фэя медленно успокаивалось. Он чувствовал присутствие рядом с собой доброго старика. Он уже некоторое время наблюдал за Хань Фэем.

'У меня слишком мало информации, чтобы продолжать.'

Хань Фэй встал. Когда он приготовился спрятать найденные предметы, его телефон завибрировал. Это был звонок от Хуан Иня.

— Ты не спишь?

— Я ещё не спал, что случилось? — После простого обмена мнениями Хуан Инь прислал видео.

— Полиция установила камеру наблюдения у меня дома, и она засняла это. — Хуан Инь на видео выбрался из постели в 3 часа ночи, чтобы открыть шкаф. Казалось, он выбирал одежду, но ему ничего не понравилось. Мгновение спустя он сел перед туалетным столиком и начал накладывать макияж. Покончив с этим, он отправился на кухню.

С закрытыми глазами Хуан Инь начал готовить немного каши и простых блюд к ней. В 4 часа утра Хуан Инь подал еду на обеденный стол. Он не стал включать свет, а сел прямо за стол, глядя на пустое пространство рядом с собой. Его губы продолжали двигаться. Он говорил очень медленно, как мать, утешающая непослушного сына. Весь процесс был жутким, это было страшнее, чем в реальности увидеть привидение.

Около 4:30 утра Хуан Инь встал из-за обеденного стола. Он начал раскладывать нетронутую еду по горшочкам и мискам. Затем он начал мыть посуду. После еще некоторой уборки и возвращения всего на свои места Хуан Инь повернулся и сверкнул жутковатой улыбкой в камеру. Затем он вернулся в спальню, чтобы поспать.

В 4:44 утра проснулся настоящий Хуан Инь. Он посмотрел на себя в зеркало и понятия не имел, что произошло прошлой ночью.

— Если бы полиция не сказала мне об этом, я бы так и не узнал, что просыпался прошлой ночью. Это определённо готовил не я. — В голосе Хуан Иня было удивительное спокойствие:

— Он пытается доминировать в моих мыслях, как будто хочет заменить меня. Ему надоело мучить меня во сне, поэтому теперь он начал влиять на мою реальную жизнь.

— Брат Хуан... — Хань Фэй услышал, как изменился тон Хуан Иня. Он уже не походил на человека, которого знал Хань Фэй. Он решил не вмешиваться слишком опрометчиво.

— Моя память напоминает выцветшую фотографию. Я лишился многого своего. У меня такое чувство, что сегодня вечером произойдет что-то плохое.

— Что?

— Кто-то умрёт. — Хуан Инь хотел сказать что-то еще, но тут послышался звук открывающейся двери. Его тон снова медленно изменился. Сказав еще несколько слов, Хуан Инь повесил трубку.

— Я уже говорил Хуан Иню, чтобы он не связывался со мной в течение этих нескольких дней. Мы работали с обеих сторон, чтобы помешать Бабочке, но он, казалось, забыл об этом... Был ли человек, который разговаривал со мной, действительно Хуан Инем? — Хань Фэй вспомнил звук открывающейся двери ближе к концу разговора, это не было похоже на звук открывающегося шкафа.

Разложив вещи по коробкам, Хань Фэй вернулся по своим следам.

Чжуан Жэнь закончил прибираться, он выглядел довольно подтянутым.

— Мы уходим прямо сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391725>